

Научная статья
УДК 745:746.3(470.24)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.03.006

Народный промысел «Крестецкая строчка»: опыт сохранения традиций

Ковалева Наталия Ивановна

Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Российская Федерация
kovaljova_n_i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1769-3918>, SPIN-код (Science Index): 2838-2574

Аннотация. Цель настоящего исследования — проследить сложную историю сохранения художественной традиции народного промысла «Крестецкая строчка» от момента его зарождения в XIX веке до современного возрождения после кризиса 2010-х годов, а также показать реальные возможности сохранения самобытности для других центров народного искусства России. В основу исследования положены труды известных исследователей промысла, зафиксировавших основные этапы его истории в разные периоды. Сведения о промысле за последние десятилетия собраны автором во время личного общения с художниками и владельцами фабрики. Были использованы историко-искусствоведческий анализ, изучение и обобщение ранее опубликованных научных трудов, анализ архивных и музейных данных, метод визуального описания и атрибуции произведений декоративно-прикладного искусства, а также эмпирический метод. В статье рассматривается эволюция крестецко-валдайской строчки — от домашнего ремесла до организации артелей и создания фабрики «Крестецкая строчка» в 1960 году. Автор анализирует факторы, способствовавшие развитию промысла, и трудности, возникавшие на разных этапах его существования. Особое внимание уделяется роли ключевых фигур в истории и изучении промысла: Л.А. Динцеса, П.И. Архиреева, художников Н.М. Жигуновой, М.Е. Афанасьевой, современных владельцев Антона и Александры Георгиевых. Материалом служат конкретные произведения строчкового искусства, этапы пополнения музейных коллекций, а также события глубокого кризиса 2010-х годов. Подробно показан процесс возрождения промысла с 2015 года. Таким образом, опыт «Крестецкой строчки» демонстрирует долгий и сложный путь сохранения художественной традиции, включающий периоды расцвета, почти полного уничтожения и последующего возрождения. Благодаря усилиям новых собственников, привлечению искусствоведов и возвращению опытных мастеров непрерывность традиции была сохранена. Это доказывает, что даже после глубокого кризиса возможно сохранение самобытного народного промысла на родной земле, что представляет реальный пример для других центров народного искусства России.

Ключевые слова: народное искусство, традиционная вышивка, крестецкая строчка, крестецко-валдайская строчка, Л.А. Динцес, П.И. Архиреев, народный художественный промысел, Антон Георгиев, бренд Александра Георгиева, сохранение традиции, возрождение промысла, Русский музей, отдел народного искусства Русского музея

Для цитирования: Ковалева Н.И. Народный промысел «Крестецкая строчка»: опыт сохранения традиций // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 3 (42). С. 124–139.
<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.03.006>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1322>.

Original article

The folk craft “Krestetskaya stitch”: preserving traditions

Natalia I. Kovaleva

*State Russian Museum, Saint Petersburg, Russian Federation**kovaljova_n_i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1769-3918>, SPIN-code (Science Index): 2838-2574*

Abstract. The purpose of this study is to trace the complex history of the artistic tradition of the Krestetskaya Stitch folk craft, from its inception in the 19th century to its modern revival following the 2010s economic crisis. It also explores the potential for other Russian folk art centres to preserve this distinctiveness. This study draws on the work of renowned researchers of the craft, who have documented the key stages of its history over various periods. Information on the craft over recent decades was gathered by the author through personal communications with artists and factory owners. This research utilised art-historical analysis, the study and synthesis of previously published scholarly works, archival and museum data, visual description and attribution of decorative and applied art works, and empirical methods. This article examines the evolution of Krestets-Valdai stitching, from a home-based craft to the organisation of cooperatives and the establishment of the Krestetskaya Stitch Factory in 1960. The author analyses the factors that contributed to the development of the craft and the difficulties that arose at various stages of its existence. Particular attention is given to the role of key figures in the history and study of the craft: L.A. Dintsjes, P.I. Arkhireyev, artists N.M. Zhigunova and M.E. Afanasyeva, and the modern owners A. and A. Georgiev. The material is based on specific works of stitching art, the stages of replenishment of museum collections, and the events of the profound crisis of the 2010s. The process of the craft’s revival since 2015 is described in detail. Thus, the experience of Krestetskaya Stitch demonstrates the long and complex path of preserving an artistic tradition, including periods of prosperity, almost complete destruction, and subsequent revival. Thanks to the efforts of the new owners, the involvement of art historians, and the return of experienced artisans, the continuity of tradition was preserved. This demonstrates that even after a profound crisis, it is possible to preserve distinctive folk crafts in their native land, setting a tangible example for other Russian folk art centres.

Keywords: folk art, traditional embroidery, Krestetskaya stitch, Krestetsko-Valdai stitch, L.A. Dintsjes, P.I. Arkhireyev, folk arts and crafts, Anton Georgiev, the Alexandra Georgieva brand, preserving traditions, revival of the craft, Russian Museum, Folk Art Department of the Russian Museum

For citation: Kovaleva, N.I. (2026) ‘The folk craft “Krestetskaya stitch”: preserving traditions’, *Iskusstvo Evrazii* = *The Art of Eurasia*, (3), pp. 124–139. doi:10.46748/ARTEURAS.2026.03.006.

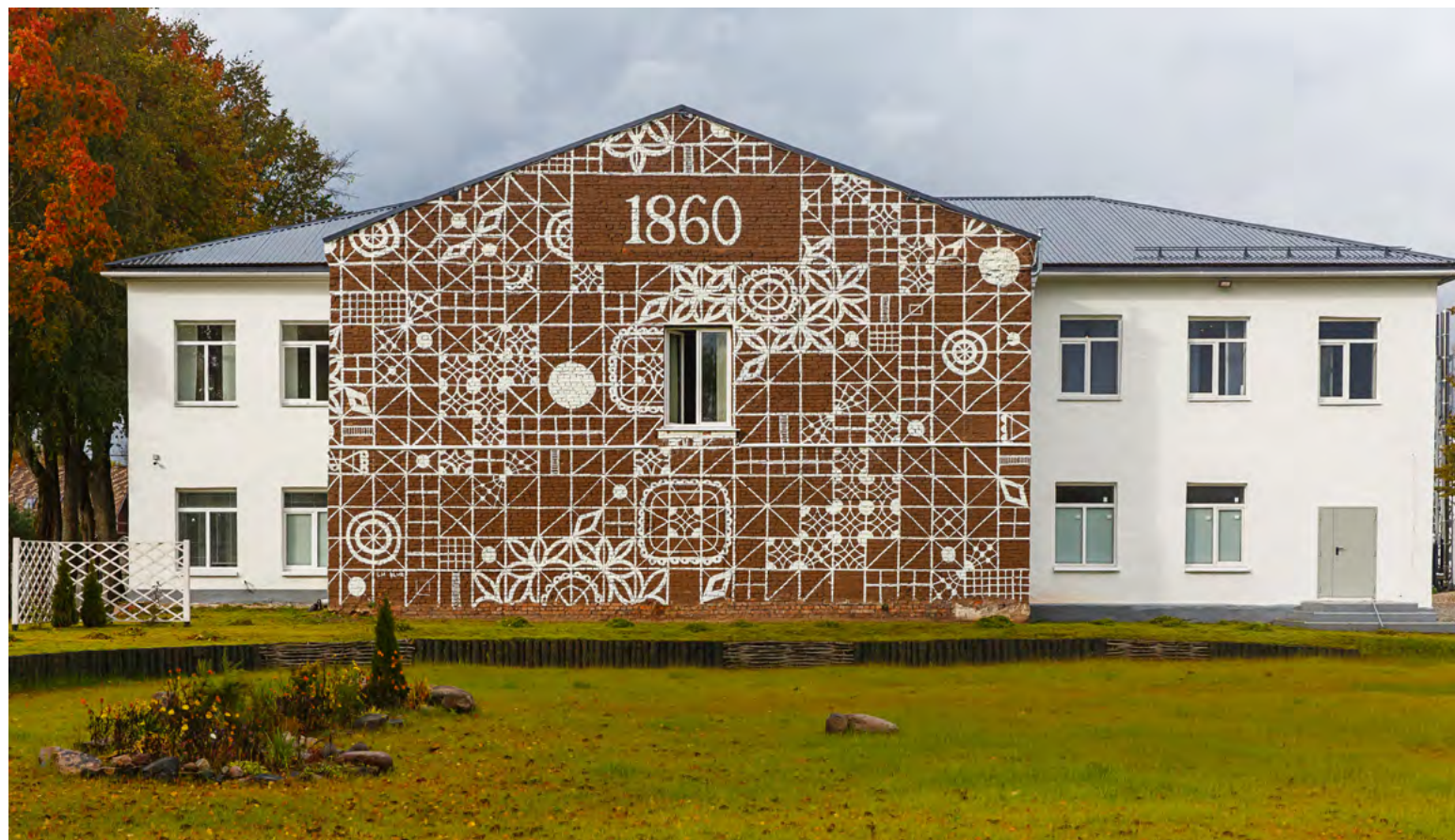
Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1322>. (In Russ.)

Введение

В 2029 году исполняется 100 лет фабрике «Крестецкая строчка» (ил. 1). Дата «1860» в оформлении ее фасада условна и опирается на установленное время создания одного из текстильных памятников с вышивкой, атрибуцией которых занимался Лев Адольфович Динцес — первый исследователь промысла. Однако искусство строчевой вышивки появилось на Новгородской земле раньше.

Промысел имеет сложную историю: начиная с XIX века он пережил годы расцвета, в 2010-х годах был практически уничтожен, но, в отличие от многих других, не погиб окончательно.

При своей мировой известности промысел «крестецкая строчка» не получил такого широкого освещения в специальной литературе, как, например, хохломская роспись или русская лаковая миниатюра. Монографических исследований,

1. Здание фабрики
«Крестецкая строчка»
в поселке Крестцы,
Новгородская область.
2025.
Фото: Н.И. Ковалева

которые бы всесторонне описали этот уникальный промысел, немного; они существуют в виде единичных изданий прошлого века. Публикации последних десятилетий, посвященные истории промысла и его художественному наследию, либо узкоспециализированы, либо представляют собой популярные статьи в периодической печати и разнообразной справочной литературе.

Лев Динцес (1895–1948) [1] — искусствовед, археолог, основатель Отдела народного искусства Русского музея. В конце 1930-х годов он написал две главные научные работы по истории крестецкой вышивки. Его диссертация [2] и написанная на основе этого исследования книга¹ до сих пор не опубликованы. В своих трудах Л.А. Динцес впервые проанализировал истоки формирования народной изобразительной традиции крестецко-валдайской строчки, возникшей в XIX веке, и пришел к выводу о более ранних истоках строчевышивального искусства на Новгородской земле, рассматривая 1860-е годы как уже очевидный период его существования [3]. Динцес в своих трудах приводит ценнейшие сведения об истории создания многих знаковых произведений, публикует материалы интервью с ведущими мастерами, на основе которых можно наглядно представить раннесоветский этап жизни промысла.

Опубликованный в 1959 году труд И.П. Работновой и Н.С. Королёвой «Народная вышивка РСФСР» [4] — важный нарративный и иллюстративный источник, демонстрирующий взгляд на промысел современника-искусствоведа, а также дающий представление о политике советского государства в области народных промыслов в 1930-е и конце 1950-х годов. Книга А.А. Гутиной «Мастера волшебного узора» [5] стала первым специализированным изданием именно по крестецкой строчке. Это также важный источник информации о раннем и советском периоде промысла (1970-е годы), о восприятии его современниками. Гутиной опубликован бесценный материал — интервью с мастерицами и художницами И.Х. Фёдоровой, К.М. Морозовой, З.П. Сафроновой. Большое внимание уделено и истории промысла: на протяжении многих лет этот труд оставался единственным комплексным изданием, посвященным крестецкой строчке.

Издания последующих лет нельзя назвать комплексными исследованиями истории и художественной традиции промысла: они были посвящены анализу какого-то одного аспекта. Статья С.И. Бутилиной «Из истории образования крестецкого строчечного промысла (конец XIX – начало XX вв.)» [6] знаменует собой переход историографии

¹ Динцес Л.А. «Крестецко-валдайская строчка в ее прошлом и настоящем» (март-апрель 1939 г.) (Рукопись) // Научная библиотека Всероссийского музея декоративного искусства (ВМДПИ) Т.745. К(с)1. Д-46.

крестецкой строчки от публицистического этапа к этапу строгого научного анализа. В нашем исследовании она ценна как источник сведений об экономической истории промысла. Автор опиралась на неопубликованные документальные источники, ввела в научный оборот материалы ряда региональных архивов РФ. Важно отметить статью В.И. Яроша [7], в которой рассматриваются эволюция форм обучения на промысле и механизмы выживания уникальных ремесленных традиций. Эта публикация — образец историко-педагогического исследования, которое занимает уникальную нишу в историографии крестецкой строчки. Близко по своей форме к труду А.А. Гутиной издание, подготовленное М.А. Ковтун и С.И. Кузнецовой [8], — это важнейший нарративный срез, фиксирующий состояние промысла в 2019 году. Судьба произведений крестецкой строчки в составе музейных фондов, в частности ГРМ, подробно рассмотрена в публикациях О.В. Алексеевой [9; 10]. Также вопрос о взаимодействии музеев и промысла поднимается в работе Е.Н. Хохловой². В том числе этот автор обратилась к изучению технических приемов и истоков отдельных орнаментальных модулей крестецкой строчки, а также возможных взаимовлияний и заимствований из других центров строчевой вышивки в России и за рубежом³.

В настоящей статье будет рассмотрен сложный путь сохранения художественной традиции, который был преодолен и привел к положительным результатам, тем более что в научной литературе, посвященной изучению отечественного традиционного текстиля, этой проблеме внимания не уделялось. Данная публикация вводит в научный оборот сведения о состоянии промысла в наши дни. В особенности это актуально, учитывая, что анализ художественных качеств произведений 2020-х годов и оценка роли современного этапа в истории промысла в отечественном сегменте искусствознания отсутствуют.

В ходе исследования применялся метод анализа литературных и архивных источников с элементами источниковедческой критики; методология исследования включала также формально-стилистический анализ изделий промысла разных лет. Эмпирическую базу исследования составили материалы, полученные автором

в ходе личного общения с мастерами и руководством промысла, а также изучение технологического цикла производства.

Крестецкая строчка в XIX–XX веках: от артелей к фабрике

Льноводство, расположение поселений вдоль оживленного тракта между Москвой и Петербургом, население, не знавшее крепостного права, — все эти факторы привели к широкому развитию строчевышивального искусства. Детей обучали строчевой вышивке с раннего возраста. Не только женщины, но и мужчины владели этим искусством. Постепенно домашнее ремесло переросло в промысел. Во многом этому способствовала заинтересованность городского покупателя в «модной», искусно сделанной недешевой продукции, которая не уступала по качеству зарубежной. Активная деятельность скупщиков способствовала сбыту в городах. В начале XX века продукция с крестецко-валдайской вышивкой поступала и за границу. В сложный исторический период для всех центров народного искусства — на рубеже XIX–XX веков — местное земство поддерживало промысел, организовывая сбыт на более выгодных для мастериц условиях (чем через скупщиков) и внедряя качественные в художественном отношении образцы.

В 1911 году изделия с крестецкой строчкой экспонировались на Первой показательной выставке художественных промыслов России в Петербурге [8] (ил. 2). В 1914 году на Международной выставке в Берлине в Русском павильоне мастерство крестецкой строчки демонстрировал Александр Васильевич Кондрашов⁴.

В истории знаменитого новгородского вышивального промысла известны не только периоды побед и успешного развития, были и времена серьезных испытаний: сначала — строительство железной дороги, которая снизила транзитный поток потенциальных покупателей по оживленному когда-то тракту, конкуренция с фабричным производством, империалистическая война. Затем последовали не менее сложные годы революции и Гражданской войны.

В начале 1929 года в поселке Крестцы создается снабженческо-сбытовое кооперативное товарищество «Художественная строчка» (ил. 3).

² Хохлова Е.Н. Музейные описания как источник вышивальной лексики «крестецкой строчки // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии : мат-лы XXVII междунар. науч. конф. / отв. ред. Н.М. Калашникова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2024. С. 335–340.

³ Хохлова Е.Н. Особенности норвежской вышивки «Хардангер» и крестецкой строчки // Народное искусство. Материалы и исследования : сб. науч. ст. Вып. VI: Искусство и традиции народов России. К 85-летию Отдела народного искусства Русского музея / науч. рук. Е. Петрова. СПб.: Государственный Русский музей; Palace Editions, 2023. С. 283–292.; Хохлова Е.Н. Узор «японская звезда» в крестецкой строчке // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии : мат-лы XXIX междунар. науч. конф. / отв. ред. Н.М. Калашникова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2026. С. 285–289.

⁴ Богуславская И.Я. О крестьянской вышивке // Добрых рук мастерство: произведения народного искусства из собрания Государственного Русского музея / сост. и науч. ред. И.Я. Богуславская. Л.: Искусство, 1981. С. 136.

2. Старорахинская строчильщица, Раиса Осиповна Тиханова демонстрирует свое мастерство на Первой показательной выставке художественных промыслов России в Санкт-Петербурге.

25 июля 1911 года.
Фотоархив фабрики-музея
«Крестецкая строчка»

3. Пётр Иванович Архиреев (сидит в центре) — организатор первого промышленного товарищества «Художественная строчка».

1930-е.
Фотоархив фабрики-музея
«Крестецкая строчка»

Именно эта дата — начало отсчета истории фабрики «Крестецкая строчка» [5, с. 15]. У истоков этого производства стоял Пётр Иванович Архиреев (1891–1946) — прекрасный организатор и талантливый мастер строчки, чьи работы являются украшением собрания Русского музея. Под его руководством было положено начало фабричной коллекции уникальных образцов с крестецко-валдайской строчкой, ставшей основой понимания художественной традиции новыми поколениями мастериц. 29 сентября 1930 года все строчевые артели были объединены в единый Межрайонный строчевой промысловый союз с центром в Крестцах. К концу 1931 года скупщики были окончательно вытеснены. Деятельность земства (на рубеже XIX–XX веков) по организации сбыта в советское время взяло на себя государство, планомерно регулируя производство и осуществляя тщательный контроль качества. С середины 1930-х годов продукцию промысла стали закупать ведущие европейские страны, пополняя валютный запас страны.

В начале 1939 года Крестецкий Строчпромсоюз насчитывал в своей системе 12 строчевых артелей. Творческая сторона организации производственного процесса с начала 1930-х годов была сконцентрирована в Хронометражной, а затем в Экспериментальной мастерской во главе с главным художником, лучшими мастерицами и технологами. Талант и образование ведущих специалистов (Н.М. Жигунова (1913–?) окончила Ленинградский кустарно-промышленный техникум [11, с. 277], М.Е. Афанасьева (род. 1950) — Московское художественно-промышленное училище имени М.И. Калинина), мастерство местных потомственных строчильщиц, поддержка на определенных этапах НИИХП и сотрудничество с музеями страны позволили фабрике выпускать массовую продукцию высокого художественного качества, обеспечивая жизнеспособность промысла, и создавать новые уникальные образцы, декорированные традиционной крестецкой строчкой со всем многообразием сложившихся технических приемов.

Любой промысел имеет творческий фундамент в виде коллекции эталонных образцов. В конце 1920-х годов начинается серьезное изучение и музеефикация промысла. В 1930 году по крестецким и валдайским деревням Новгородской земли, где еще сохранялось старинное искусство строчевой вышивки, под руководством П.И. Архиреева силами сотрудников промысла начинается сбор лучших произведений.

В конце 1930-х к делу изучения и музеефикации крестецкой строчки присоединился только что организованный в ГРМ Отдел народных художественных ремесел (с 1951 года — Отдел народного искусства) [3, с. 128–132]. Уже в первый год

существования отдела были организованы экспедиции по районам Ленинградской области для сбора произведений в фонды новоорганизованного подразделения [1, с. 322] (ил. 4). Результатом этой работы стали две выставки: «Народное творчество Ленинградской области» (1937) и «Ткачество, кружево и строчка Ленинградской области» (1938) (ил. 5). В 1941 году в Академии художеств Л.А. Динцес успешно защитил кандидатскую диссертацию «Народный промысел крестецко-валдайской художественной строчки» [2].

В 1940-е годы промысел продолжал развиваться. Во время Великой Отечественной войны была эвакуирована ценная коллекция образцов, насчитывавшая уже более 250 произведений [5, с. 21]. До начала 1942 года деятельность строчевых артелей была остановлена, а затем возобновилась. В музейных собраниях хранятся удивительные по красоте шелковые платья с ручной вышивкой, изготовленные крестецкими мастерицами в этот период — еще до окончания Великой Отечественной войны. Во второй половине XX века предприятие получило общесоюзную известность (ил. 6), орнаментальные мотивы крестецкой строчки вошли в государственную символику Новгородской области.

Массовая продукция и уникальные выставочные образцы получили заслуженное признание советских граждан и представительных жюри на международных выставках. Гордость фабрики — серебряная медаль на выставке в Брюсселе в 1958 году, успех в Канаде и Японии [9, с. 6] (ил. 7). Народный промысел крестецкой строчки процветал, уникальные образцы вышивки становились экспонатами ведущих музеев страны: Санкт-Петербурга, Сергиева Посада, Новгорода и т.д. В конце этого благополучного для фабрики периода, в 2000 году, в Русском музее состоялась выставка «Народный промысел “Крестецкая строчка”» [9] (ил. 8). В экспозиции были представлены более 120 уникальных экспонатов из собраний ГРМ, Новгородского музея-заповедника и фабрики. Для экспозиции был отобран домашний текстиль (скатерти, покрывала, накидки и др.), одежда с ручной и машинной строчкой, сложные панно с изобразительными мотивами, посвященные памятным датам, историческим событиям и личностям. На вернисаже демонстрировались наряды, созданные мастерами строчки для конкурсов «Мисс Новгород» и «Мисс Россия».

Крестецкая строчка в XXI столетии: от глубокого кризиса к возрождению

В конце XX века началась перестройка, разрушившая сложившуюся стройную структуру народных промыслов. Переход к рыночной экономике отразился на отлаженной системе производства

**4. Мастерицы
промысла за работой.**

Экспедиция Отдела
народных художественных
ремесел Русского музея.
1937.

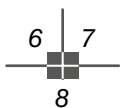
Сектор исторической
фотографии ГРМ

**5. Произведения
мастеров крестецкой
строчки на выставке
«Ткачество, кружево
и строчка
Ленинградской
области» в Русском
музее.**

1938.

Сектор исторической
фотографии ГРМ

6. Рекламный буклет
АООТ «Крестецкая
строчка».

Собственность
Н.И. Ковалевой

7. Всемирная выставка
«Экспо – 58»
в Брюсселе (Бельгия).
1958.

Награды, полученные
промыслом.
Фотоархив фабрики-музея
«Крестецкая строчка»

8. Пригласительный
билет на открытие
выставки
«Народный промысел
«Крестецкая строчка»»
в Русском музее.

2000.
Собственность
Н.И. Ковалевой

Государственный Русский музей
ОАО «Крестецкая строчка»

приглашают
на открытие выставки

**НАРОДНЫЙ ПРОМЫСЕЛ
«КРЕСТЕЦКАЯ СТРОЧКА»**

из коллекций Русского музея,
Новгородского музея-заповедника
и промысла
«Крестецкая строчка»

Открытие состоится в залах
корпуса Бенуа (вход с площади Искусств)

23 марта 2000 года в 16 часов

На два лица

9. Цех машинной
вышивки фабрики
«Крестецкая строчка».
2025.

Фотоархив фабрики-музея
«Крестецкая строчка»

и реализации изделий народных художественных промыслов. Мастера, работавшие во времена СССР, с ностальгией вспоминают былое, когда готовые изделия прямо со склада предприятия поступали в продажу. К сожалению, пережив со всей страной трудные времена и сложнейшие политические события 1990-х годов, уникальный промысел крестецкой строчки оказался на грани исчезновения, почти дойдя до «точки невозврата» в 2013 году.⁵ С начала 2000-х годов менялись руководители и владельцы, но никому не удавалось нормализовать жизнь производства и сбыт готовых изделий, обеспечить предприятие стабильными заказами.

Корпуса фабрики начали разрушаться, вместо привычного ассортимента «Крестецкая строчка» перебивалась случайными заказами, а от некогда многочисленного коллектива (в 1980-е годы — около 600 человек)⁶ постепенно осталось всего три строчильщицы, владеющие уникальной техникой⁷. В 2014 году владелец фабрики, чтобы

погасить многомиллионные долги, начал распродавать имущество. ГРМ при финансовой поддержке Министерства культуры РФ приобрел собрание образцов крестецкой строчки (более 250 экспонатов), сохранив единство уникальной коллекции [10]. В настоящее время оно изучается и хранится в самом крупном музейном собрании русского искусства, там, где более 80 лет назад было положено начало исследованию знаменитого новгородского промысла. Л.А. Динцес справедливо писал: «То, что живет в творчестве народных мастеров подсознательно, что эпизодически проявляется в работах наиболее одаренных, следует напомнить, сделать доступным для всего творческого коллектива. Но чтобы приняться за эту полезную и крайне ответственную работу, следует самому глубоко проникнуться народным творчеством, изучить его исторические судьбы, любовно собрать лучшие образцы и вернуть народным мастерам то, что было у них отнято или приглушено беспроектным прошлым» [2, с. 137]. Музей крестецкой

⁵ Смирнова Д. Забытый бренд «Крестецкой строчки» // Новгород.ру : интернет-портал. 2013. 29 июня. URL: <https://www.novgorod.ru/articles/read/378.html> (дата обращения: 16.05.2026).

⁶ Ойра С. Запутанные узоры «Крестецкой строчки» // Невское время. 2008. 11 дек. С. 4.

⁷ В 2014–2015 годах штат фабрики состоял из 14 сотрудников: 10 специалистов (по одному — на заготовке под ажур, ручной вышивке и раскрое; два — на машинной вышивке; четыре — на пошиве; один — на термоотделке) и 4 сторожей.

**10. Мария Евгеньевна
Афанасьева —
заслуженный художник
Российской Федерации,
почетный работник
народных
художественных
промыслов, почетный
гражданин
Крестецкого района.**

2025.

Фотоархив фабрики-музея

«Крестецкая строчка»

строчки, начало которому было положено еще П.И. Архиреевым, бывший творческим ориентиром для многих поколений крестецких мастериц и работниц фабрики, в настоящее время доступен для мастеров промысла.

Новая жизнь фабрики «Крестецкая строчка» началась в конце 2015 года, когда петербургский бизнесмен, основатель компании «Медовый дом» Антон Георгиев вместе с женой Александрой, профессиональным дизайнером, выкупили предприятие. За два года новые собственники сделали капитальный ремонт здания, полностью модернизировали производство и радикально перестроили маркетинг (ил. 9). Одной из главных проблем, которые пришлось решать новым владельцам, стало отсутствие профессиональных кадров на производстве. Георгиевы организовали обучение для всех желающих. В общей сложности премудростям строчкового искусства было обучено 360 человек. Ученикам даже платили стипендию в надежде, что хоть кто-то останется на производстве.

Руководители фабрики, понимая важность сохранения традиции уникального искусства, обратились за помощью к искусствоведам и музейщикам.

При активном участии исследователя крестецкой строчки С.И. Кузнецовой началось восстановление музея фабрики и систематизация его коллекции [8]. На производство вернулась Мария Евгеньевна Афанасьева (ил. 10), заслуженный художник РФ, почти полвека возглавлявшая творческую экспериментальную мастерскую: ей первой в стране было присвоено звание Почетного работника народных художественных промыслов. Знания и опыт Марии Евгеньевны оказались максимально востребованными на возрожденном производстве.

Сегодня разработка и производство продукции ведутся в Новгородской области и Санкт-Петербурге. В поселке Крестцы располагается историческое предприятие — фабрика-музей «Крестецкая строчка», где сохранен полный цикл традиционного производства, а в Петербурге расположен экспериментальный цех по пошиву одежды. Современная «Крестецкая строчка» — это два бренда, две основные линии ассортимента: одежда и домашний текстиль. Реализация грамотно продумана: сегодня у промысла есть фирменные магазины, используются маркетплейсы и другие интернет-площадки.

Еще в 2018 году на базе промысла креативный директор и совладелец фабрики Александра Георгиева создала собственную линейку одежды и аксессуаров *Alexandra Georgieva*. Это предметы, вдохновленные русским национальным костюмом, но переосмысленные в современном ключе. Фабрика «Крестецкая строчка» не раз сотрудничала с модным домом *Ulyana Sergeenko* при создании кутюрных коллекций бренда: крестецкая вышивка украшала блузы, платья и аксессуары. Сегодня под руководством креативного директора и главного дизайнера Александры Георгиевой марка выпускает собственные лимитированные коллекции одежды два раза в год. За пять лет работы на обновленном после капитального ремонта производстве под руководством Александры выпущено 15 коллекций столового текстиля, пять капсульных и сезонных коллекций женской одежды.

Сегодня на фабрике для изготовления продукции используется не только привычный лен. Как и в старые времена, продолжаются эксперименты с цветом и фактурой: создается цветная вышивка, сложные элементы внедряются в структуру разных тканей, альтернативных классическому льну. Однако набор орнаментальных модулей, как и столет назад, остается неизменным.

Как и в советское время, очень большое внимание на промысле уделяется производству домашнего текстиля. Новгородская земля с ее богатой культурой вдохновляет мастеров на создание коллекций, посвященных знаменитым местным историческим центрам: «Старое Рахино», «Боровичи», «Малая Вишера». Одной из самых успешных коллекций столового белья можно назвать лимитированную коллекцию «Достоевский»⁸ (ил. 11), разработанную Александрой Георгиевой к 200-летию писателя. В нее вошли скатерти, столовые салфетки и чайные наборы, украшенные ручной вышивкой в традиционной технике «белым по белому». Помимо классической гаммы, использованы одни из ключевых и узнаваемых орнаментальных модулей крестецкой вышивки — узоры «норвежский паук», «тарлата», а также различные виды мережки, такие как «жучок» и «колышек», традиционные для оформления столового текстиля на промысле. По словам старейших работников фабрики, в прошлом мережки несли важную технологическую функцию — соединение отрезков полотна при изготовлении крупных предметов. Впоследствии, когда мастерам стали доступны значительные по ширине отрезки ткани, мережки превратились в декоративный элемент.

«Крестецкая строчка» активно сотрудничает с театрами. Например, в оформлении спектакля балета Алексея Кононова «Кроткая» (2025) с Ириной Перрен в главной роли по эскизам Александры Георгиевой исполнены костюм главной героини и элементы сценографии. В феврале 2026 года подготовлена серия роликов с Ириной Перрен в платьях и аксессуарах от бренда *Alexandra Georgieva*.⁹

Продолжается тесное сотрудничество с музеями. В 2025–2026 годах «Крестецкая строчка» приняла участие в масштабном проекте Русского музея «Русская традиция» [12] (ил. 12). Народный промысел «Крестецкой строчки» был представлен экспонатами разных исторических периодов: панно 1930-х годов из собрания ГРМ, среди современных изделий — декоративные панно, летние платья и аксессуары из собрания фабрики. Легкие, воздушные образы, по словам их автора Александры Георгиевой, были навеяны чайными платьями начала XX века и столовым бельем середины прошлого столетия. Произведения мастеров промысла гармонично сосуществовали в едином экспозиционном пространстве, демонстрируя непрерывную нить самобытной художественной традиции. В одном из залов посетители могли увидеть, как создаются произведения традиционной вышивки: о строчевом искусстве новгородской земли рассказывала и показывала его в действии потомственная мастерица, а ныне руководитель производства, директор фабрики Наталья Викторовна Дмитриева.

По окончании работы выставочного проекта «Русская традиция» промысел в лице владельцев Антона и Александры Георгиевых передал музею два современных произведения: панно «Орден «Победа»» и фартук-поневу (ил. 13).¹⁰

Уникальное вышитое панно «Орден «Победа»» создано мастерами промысла «Крестецкая строчка» в 2025 году по рисунку Натальи Курило. Форма пятиконечной звезды, отсылающая к легендарному ордену «Победа», раскрывается здесь по-новому: не в металле и драгоценных камнях, а в филигранной текстильной архитектуре, где каждый стежок хранит труд, память и преемственность традиции. Предмет обладает не только художественной, но и глубокой символической ценностью — как памятный знак, как произведение искусства и как наследие, посвященное 80-летию Великой Победы. Данное произведение продолжает традицию промысла по созданию сложных, трудоемких

⁸ Коллекция столового текстиля «Достоевский» // Крестецкая строчка : официальный сайт ООО «Крестецкая строчка». 2026. URL: <https://krestetskayastrochka.com/collections/dostoevskiy/> (дата обращения: 20.05.2026).

⁹ Официальный интернет-магазин одежды Александры Георгиевой // Крестецкая строчка : официальный сайт ООО «Крестецкая строчка». 2026. URL: <https://alexandrageorgieva.com/> (дата обращения: 20.05.2026).

¹⁰ Русский музей получил в дар новые экспонаты Крестецкой строчки // Государственный Русский музей [сайт]. URL: <https://rusmuseum.ru/news/russkiy-muzey-poluchil-v-dar-novye-eksponaty-krestetskoy-strochki/> (дата обращения: 20.05.2026).

11. Коллекция
столового текстиля

«Достоевский».

2021.

Фотоархив фабрики-музея

«Крестецкая строчка»

12. Зал «Хранители традиции» выставки «Русская традиция».

Корпус Бенуа,
Государственный
Русский музей.
2025.
Фото: Н.И. Ковалева

13. Торжественная передача в дар Русскому музею произведений мастеров «Крестецкой строчки».

На фото: заведующий
отделом народного
искусства ГРМ Наталия
Ковалева, владельцы
фабрики Антон
и Александра Георгиевы.
2026.
Фото пресс-служба ГРМ

сюжетных панно. В советский период художников фабрики вдохновляли многие события из жизни страны: юбилейные даты, подвиг папанинцев, победа в Великой Отечественной войне, Олимпийские игры и другие. В 1948 году Н.М. Жигуновой был создан монументальный занавес «Орден Победы» [4, с. 25], в собрании ГРМ хранится панно В.В. Гавриловой «60 лет Победы в Великой Отечественной войне» 2003 года. Все эти произведения, включая переданное в дар панно, демонстрируют высочайший уровень строчки, мастерское владение старинными орнаментальными мотивами — «тарлата», «норвежский паук», «мыльные пузыри», — с помощью которых передается сложная сюжетная композиция.

Фартук-поневе — новое для фабрики изделие, аналогов которому в прошлые годы существования промысла нет. Аксессуар создан на фабрике «Крестецкая строчка» в 2020 году. Дизайн изделия разработан Александрой Георгиевой, рисунок вышивки — художником фабрики Юлией Варфоломеевой. В орнаменте вышивки использованы традиционные для промысла строчевые узоры: «норвежский паук», «тройная решетка», «мыльный пузырь», мережка «жучок со сновкой» и самый сложный по технике исполнения узор «вологодское стекло», сочетающий сновочную и строчевую техники. Фартук-поневе, переданный в дар Русскому музею, выполнен в черном цвете; по словам мастеров фабрики, наиболее сложными в изготовлении являются именно изделия, где строчка выполняется на черной ткани черными нитками. Подобные проекты поручают только самым опытным мастерицам. Таким образом, вновь, после долгого перерыва, изделия «Крестецкой строчки» пополняют фонды ведущих музеев страны, и первым стал Русский музей.

Заключение

Сегодня можно констатировать факт, что серьезного конфликта между необходимостью жесткого сохранения технологического и орнаментального канона новгородской вышивки и прагматическими требованиями современного глобального рынка моды не случилось. Как и в прежние времена, выпускаются коллекции столового белья, предметы одежной группы, причем с использованием набора традиционных для промысла узоров. В соответствии с новыми потребностями рынка появляются новые изделия: линейки ажурных

аксессуаров — пояса, баски, фартуки-поневы, манжеты, чокеры; разработаны коллекции осенней и зимней одежды. Уже к 1960 году на предприятии наряду с цехами ручной работы были организованы цехи машинной вышивки. Сегодня основная масса продукции выпускается с использованием машин, но машинной вышивкой в известном смысле изделия крестецкой строчки назвать нельзя: каждый предмет уникален — даже изделия с одинаковым строчевым узором никогда не получаются идентичными, что говорит именно об их рукотворности.

Таким образом, на основе формально-стилистического анализа, проведенного при сопоставлении изделий дореволюционного и советского периодов с предметами, созданными в наши дни, можно констатировать, что художественные и технико-технологические приемы на промысле остаются неизменными, что выражается в использовании традиционных сюжетных форм, типологического ряда предметов, приемов и орнаментальных модулей вышивки. Это относится и к новым типам предметов, ранее на фабрике не производившимся.

В целом исторический путь «Крестецкой строчки» сходен с историей практически всех народных художественных промыслов России: надомное производство, переросшее в масштабный промысел, зависимость от скупщиков, затем многочисленные артели; в советское время — объединение в фабрику с мощной государственной поддержкой. Во время Великой Отечественной войны — работа на экспорт и бурный расцвет во второй половине XX столетия. Зарождение кризиса в 1990-е годы, практически полное уничтожение промысла и небывалый подъем в наши дни. Все эпохальные события мировой истории не смогли уничтожить промысел, крепко связанный с Новгородской землей, ее географией, природой и культурой. И когда сегодня мы говорим о необходимости «географической защищенности», речь идет именно об этих факторах, делающих чисто техническое копирование ложным и формальным повторением подлинного народного искусства в отрыве от родины промысла.

Сегодня промысел «Крестецкая строчка» в чем-то даже превзошел свои лучшие достижения в советские годы. Правильно ориентированный маркетинг и грамотное, глубоко заинтересованное в развитии своего дела руководство сделали крестецкую строчку модным брендом.

Список источников

1. Ковалева Н.И., Пудов Г.А. О Льве Адольфовиче Динцесе (1895–1948) // Страницы истории отечественного искусства : сб. статей по материалам науч. конф. Выпуск XXXV / Государственный Русский музей. СПб.: Государственный Русский музей, 2021. С. 313–329.
2. Динцес Л.А. Народный промысел крестецко-валдайской художественной строчки : дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1941. 144 с.
3. Динцес Л.А., Большева К.А. Народные художественные ремесла Ленинградской области // Советская этнография : сб. ст. / отв. ред. В.В. Струве. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 2. С. 104–148.
4. Работнова И.П., Королёва Н.С. Народная вышивка РСФСР. М.: КОИЗ, 1959. 30 с.
5. Гутина А.А. Мастера волшебного узора. Фабрика «Крестецкая строчка». Л.: Лениздат, 1979. 76 с.
6. Бутылина С.И. Из истории образования крестецкого строчкового промысла (конец XIX – начало XX вв.) // Новгородский край : мат-лы науч. конф. / отв. ред. В.Л. Янин. Л.: Лениздат, 1984. С. 256–260.
7. Ярош В.И. Новгородский промысел «Крестецкая строчка»: передача ремесленных знаний до и после революции // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2018. № 2 (14). С. 1–4.
8. Ковтун М.А., Кузнецова С.И. Крестецкая строчка. М.: Москвоведение, 2019. 77 с.
9. Алексеева О.В. Народный промысел «Крестецкая строчка»: из коллекции Русского музея, Новгородского музея-заповедника, промысла «Крестецкая строчка» : буклет выставки. СПб.: Государственный Русский музей; Palace Editions, 2000. 12 с.
10. Алексеева О.В. Коллекция фабрики «Крестецкая строчка» в Государственном Русском музее // Народное искусство. Материалы и исследования : сб. науч. ст. Вып. VI: Искусство и традиции народов России. К 85-летию Отдела народного искусства Русского музея / науч. рук. Е. Петрова. СПб.: Государственный Русский музей; Palace Editions, 2023. С. 277–283.
11. Темерин С.М. Русское прикладное искусство. Советские годы. Очерки. М.: Советский художник, 1960. 458 с.
12. Ковалева Н.И., Сорокина М.А. Русская традиция: издание к выставке. СПб.: Государственный Русский музей, 2025. 240 с.

References

1. Kovaleva, N.I. and Pudov, G.A. (2021) 'On Lev Adolfovich Dintses (1895–1948)', in *Pages of the History of Domestic Art: collection of articles based on the materials of the scientific conference. Issue XXXV*. Saint Petersburg: State Russian Museum, pp. 313–329. (In Russ.)
2. Dintses, L.A. (1941) *Folk handicraft of the Kresttsy-Valday artistic embroidery*. Cand. Art. Sc. thesis. Leningrad. (In Russ.)
3. Dintses, L.A. and Bolsheva, K.A. (1939) 'Folk art crafts of the Leningrad Region', in Struve, V.V. (ed.) *Soviet Ethnography, vol. 2* [Collection of articles]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., pp. 104–148. (In Russ.)
4. Rabotnova, I.P. and Koroleva, N.S. (1959) *Folk embroidery of the RSFSR*. Moscow: KOIZ. (In Russ.)
5. Gutina, A.A. (1979) *Masters of the magic pattern. "Krestetskaya Strochka" factory*. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)
6. Butylina, S.I. (1984) 'From the history of the formation of the Kresttsy embroidery handicraft (late 19th – early 20th centuries)', in Yanin, V.L. (ed.) *Novgorod Land* [Conference proceedings]. Leningrad: Lenizdat, pp. 256–260. (In Russ.)
7. Yarosh, V.I. (2018) 'Novgorod handicraft "Krestetskaya Strochka": Transfer of craft skills before and after Revolution', *Scientific Notes of Yaroslav Mudry Novgorod State University*, (2), pp. 1–4. (In Russ.)
8. Kovtun, M.A. and Kuznetsova, S.I. (2019) *Krestetskaya Strochka*. Moscow: Moskvovedenie. (In Russ.)
9. Alekseeva, O.V. (2000) *Folk handicraft "Krestetskaya Strochka": from the collection of the Russian Museum, the Novgorod Museum-Reserve, the "Krestetskaya Strochka" handicraft* [Exhibition booklet]. Saint Petersburg: State Russian Museum; Palace Editions. (In Russ.)
10. Alekseeva, O.V. (2023) 'The collection of the "Krestetskaya Strochka" factory in the State Russian Museum', in Petrova, E. (ed.) *Folk Art. Materials and Research: collection of scientific articles. Issue VI: Art and traditions of the peoples of Russia*. Saint Petersburg: State Russian Museum; Palace Editions, pp. 277–283. (In Russ.)

11. Temerin, S.M. (1960) *Russian applied art. Soviet years. Essays*. Moscow: Sovetsky Khudozhnik. (In Russ.)
12. Kovaleva, N.I. and Sorokina, M.A. (2025) *Russian tradition: edition for the exhibition*. Saint Petersburg: State Russian Museum. (In Russ.)

Информация об авторе

Ковалева Наталия Ивановна, кандидат искусствоведения, заведующий отделом народного искусства, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Российская Федерация, kovaljova_n_i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1769-3918>, SPIN-код (Science Index): 2838-2574.

Information about the author

Natalia Ivanovna Kovaleva, Cand. Sc. (Art History), Head of the Folk Art Department, State Russian Museum, Saint Petersburg, Russian Federation, kovaljova_n_i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1769-3918>, SPIN-code (Science Index): 2838-2574.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 02.06.2026; одобрена после рецензирования 22.06.2026; принята к публикации 23.06.2026.

The article was received by the editorial board on 02 June 2026; approved after reviewing on 22 June 2026; accepted for publication on 23 June 2026.